

Соснина М.А.

**ПРОТОКОЛЫ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВОСУДИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
(на материалах Государственного архива Архангельской области)**

Изучение крестьянского правосудия пореформенного периода (1861–1917 гг.), в т.ч. и в Архангельской губернии, требует привлечения большого количества самых различных источников.

На наш взгляд, комплекс источников, на основании которых возможен анализ правовых основ деятельности и практики волостного суда, следует разделить на группы:

1. *Нормативно-правовые акты*, регулировавшие деятельность волостных судов (в том числе указы, манифесты, циркуляры Министерства внутренних дел, Постановления Сената и др.);
2. *Архивные источники*, которые в свою очередь также можно разделить на две группы, а именно:
 - 2.1. протоколы волостных судов (опубликованные и вводимые в научный оборот впервые)
 - 2.2. материалы, представляющие деятельность государственных органов по реформированию волостной юстиции и обычно-правовой основы их деятельности.
3. *Публицистика и периодика*.

Несмотря на достаточную изученность темы волостных судов и использования в их решениях законодательных норм и норм обычного права различных российских регионов (в частности, на региональном уровне проведены исследования в области деятельности волостных судов Тамбовской, Пермской, Рязанской и других губерний), в истории развития волостного судопроизводства в пореформенной России осталось немало белых пятен, которые только предстоит заполнить. Большую роль в этом процессе должно сыграть изучение фондов региональных архивов. Государственный архив Архангельской области содержит ценные, совсем не изученные документальные материалы, которые позволяют изучить состояние волостного судопроизводства в архангельской деревне второй половины XIX века – начала XX века.

Документы волостного судопроизводства второй половины XIX века представляются в качестве ценных и достаточно редких источников, выявление которых в фондах Государственного архива Архангельской области (ГААО) [2, с. 35] связано с немалыми трудностями. Неоднократная перестройка местных органов управления и перекройка административно-территориального деления привела как к утрате, так и к распылению по различным фондам волостной документации, касающейся решений волостных судов.

Нами были изучены фонды волостных правлений, в которых из всей массы дел были обнаружены дела, имеющие отношение к рассмотрению в волостном суде: 1) Архангельского уезда: Вознесенское – ф. 409 (7 ед. хр. из 202), Кегостровское – ф. 161 (3 ед. хр. из 98), Лисестровское – ф. 236 (8 ед. хр. из 150), Майденское – ф. 155 (0 ед. хр. из 66), Часовенское – ф. 1557 (0 ед. хр. из 25); 2) Мезенского уезда: Возгорское – ф. 256 (8 ед. хр. из 103), Долгощельское – ф. 233 (42 ед. хр. из 723), Койденское – ф. 153 (8 ед. хр. из 558), Лешуконское – ф. 258 (10 ед. хр. из 231), Несское – ф. 154 (8 ед. хр. из 255), Олемское – ф. 262 (0 ед. хр. из 22), Пустозерское – ф. 1599 (3 ед. хр. из 385), Пылемское – ф. 945 (2 ед. хр. из 16 ед. хр.), Тельвисочное – ф. 1598 (0 ед. хр. из 37); 3) Пинежского уезда: Совпольское – ф. 235 (22 ед. хр. из 773); 4) Холмогорского уезда: Кушевское – ф. 410 (0 ед. хр. из 97); 5) Шенкурского уезда: Паденьгское – ф. 1048 (0 ед. хр. из 35), Тавреньгское – ф. 1398 (0 ед. хр. из 60).

Следует уточнить, что одна единица хранения включает в себя не один протокол волостного суда, а множество на листах количеством от 15 до 800. Например, в одном только Долгощельском волостном правлении в Книге решений волостного и третейского суда за несколько лет (с 1868 – по 1883 гг.) нами было изучено 263 протокола [1]. В поле нашего изучения попали не только протоколы волостных судов (1082 протокола), но и другие документы, касающиеся предмета изучения. Это прошения крестьян, жалобы на решения волостных судов, повестки, отчёты, протоколы дознания, переписка по волостному суду, таблицы статистических данных, в целом – 402 документа.

В фондах волостных правлений обнаружены дела, касающиеся решений волостных судов, только трёх из пяти уездов Архангельской губернии: Архангельского, Мезенского и Пинежского. Среди имеющихся дел самыми массовыми источниками по волостным судам являются: Книги на записку решений волостного и третейского судов; Жалобы крестьян на решения волостных судов; Прощения крестьян в волостной суд; Протоколы заседаний Уездных съездов по крестьянским делам об отмене решений волостного суда; Дела об отмене решений волостных судов; Переписка по волостному суду о разборе судебных дел в волостном суде; Книга о разбо-

ре дел в волостном суде (гражданских); Книга о разборе дел в волостном суде (уголовных); По искам и тяжбам, рассмотренным в волостном суде (уголовное); Дело по разбору волостным судом крестьянских исков, тяжб и проступков и др.

Статья 91 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [4] предусматривала ведение специальных книг при волостных правлениях для записи решений суда, статьи 107 и 108 давали указания на то, что должен содержать протокол: имена истца, ответчика или виновного, условия возможного мирового соглашения, содержание спора или проступка, решение суда, санкцию. Информативность протоколов волостных судов очень высока. По объёму они достаточно разные, что связано не только с содержанием дела, но и личностью волостного писаря.

Протоколы, как правило, состоят из вводной, основной, результативной и заключительной частей. Вводная часть содержит номер дела, дату рассмотрения, местонахождения волостного суда, ФИО истца и ответчика. Основная часть включает суть жалобы или содержание иска, показания свидетелей. Результативная часть содержит обоснование мнения суда и приговор, вынесенный или на основании обычая, или законодательной нормы или заключённой при волостном правлении сделки. В заключении приводится список судей и их печати, а также подтверждение права тяжущихся в течение 30 дней обжаловать решение волостного суда. На полях некоторых протоколов имеются карандашные пометки о взятии копии решения суда по запросу или одной из сторон, или должностным лицом, а также о выполнении судебного решения.

Встречающиеся ошибки в нумерации дел, различные пропуски или даже чистые листы приводят к выводу о том, что некоторые протоколы или записывались не сразу, или не записывались вовсе, что вело, как правило, к невыполнению решения. И наоборот, очень тщательный подход к записи протоколов может свидетельствовать о том, что протоколы могли переписываться набело, например, к какой-либо ревизии.

Имена участников процесса дают возможность судить о доле женщин и мужчин, обращающихся в суд, степень их активности при разборе различных категорий дел (семейных или мирских), а также род занятий тяжущихся. Т.к. инициаторами дел в волостном суде могли быть не только отдельные крестьяне и целые общества, но и должностные лица, указание на этот факт даёт возможность судить о степени вмешательства или, наоборот, невмешательства в общинную жизнь крестьян со стороны властей.

Содержание дела является основанием выделить гражданские иски и разделить их на категории (земельные тяжбы, денежные иски, семейные ссоры из-за имущества, разделы, наследственные дела, артельные споры, невыполнение обязательств и др.), а также проступки (кражи, нарушение тишины и спокойствия, драки, хулиганство, оскорбление словом и действием, клевета, угрозы, присвоение чужого имущества и др.).

В результативной части можно увидеть приложенные усилия суда по восстановлению мира (цель деятельности волостного суда – склонить тяжущихся к мировому соглашению), наличие ссылок на законодательную и обычно-правовую базу и аргументацию другими обстоятельствами вынесенного судьями решения. Решения по проступкам в протоколе даёт судить о частоте применяемых в волостном суде наказаний (арест, общественные работы, розги, штрафы), а по гражданским делам – справедливость и представления о ней у русского крестьянства Русского Севера.

Степень достоверности некоторых рукописных материалов оценить сложно, т.к. книги решений волостных судов велись бессистемно, иногда даже небрежно, с множеством пробелов. Многое в данном случае зависело от компетентности и морального облика волостных писарей, очень часто единственных грамотных участников судебного процесса.

Подчёркивая важность архивных источников как наиболее достоверный и разнообразный материал, позволяющий взглянуть на проблему крестьянского правосудия изнутри, объективно, Л.И. Земцов писал: «Протоколы же волостной юстиции с отчётливой полнотой отразили поиск и народное воплощение мирских представлений о «правде» (и истине, и справедливости); в их строках, при переложении на обыденные жизненные ситуации, прямо говорит главных герой отечественной истории – русский крестьянин» [3, л. 85].

В целом, характеризуя архивные источники, следует указать, что все вводимые впервые в научный оборот документы расширяют область познания особенностей волостной юстиции.

1. Государственный архив Архангельской области. – Ф. 233. Оп. 1. Д. 18.
2. Государственный архив Архангельской области: Путеводитель в двух томах. Том 1. – Архангельск, 2000.
3. Земцов, Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60–80 гг. XIX в.): дис. ... д-ра. ист. наук / Л.И. Земцов. – Липецк, 2004.
4. Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 2. – Т. 36. – № 36657.